

**Безоценочность в психологическом консультировании:
декларируется, но на практике нарушается?**

В психологическом консультировании сегодня доминируют принципы гуманистической терапии. В их числе – уважение ценностей другой личности и вообще ценностная нейтральность. Р. Кочюнас указывает: «Консультант должен быть “объективным”... и не вносить в консультативные отношения свою жизненную философию и ценностную систему. Он... не должен занимать во время консультирования определенную позицию по моральным и ценностным аспектам» [1, с. 32]. Вместе с тем, на практике существует противоречие. В ряде ситуаций ценности консультанта неизбежно внедряются в процесс, а то и доминируют в нем, как отмечает Г. Мартыянова: «Даже при краткосрочном консультировании ценности психолога преобладают над нормами клиента» [2, с. 98].

Цель нашей работы – выявить, насколько декларируемые принципы совпадают и расходятся с реальностью. Мы предполагаем, что пристрастность консультанта может проявляться в обсуждении ценностной сферы, когда консультант может явно или неявно подталкивать клиента к тем или иным идеалам, пусть даже общепринятым. В этих случаях возникает риск, что клиент займет пассивную позицию, уйдет от личной ответственности. На текущем этапе материалом для нашей работы стали статьи в российских и зарубежных научных журналах последних десяти лет, в которых затронута тема ценностей в консультировании.

Ряд указаний на вышеописанное противоречие можно разделить на три группы: 1) отрефлексированное; 2) неотрефлексированное; 3) намеренное внедрение четко определенных ценностей в процесс консультирования.

В первую группу, например, попадают мнения о том, что психолог может быть примером для подражания или смело привносить свои ценности

в процесс по другим причинам. Например, согласно высказываниям практикующих психологов, собранным в статье А. Аверьянова, терапевт вполне может быть наставником, моделью для ориентации, то есть делать свои ценности и свою личность доминирующими в процессе [3].

Во вторую группу мы включаем употребление таких определений, как «формирование навыков уверенного поведения», «выявление проблемных подростков», и предложение давать клиентам практические советы. Например, по мнению Л. Идиатуллиной, в ситуации, когда «клиент знает, чего хочет добиться, но не знает, как это сделать», возможна «помощь клиенту в виде практических советов» [4]. Субъектность клиента в этом случае, следует ожидать, нарушится, а о принципе опоры на его собственные силы и ресурсы говорить не придется. О формировании уверенности в себе и «навыков уверенного поведения» у подростков пишет А. Папура. Это непохоже на постулаты консультирования, согласно которым клиенту лучше не подвергаться формированию пусть даже полезных и нужных качеств, а преобразовывать себя самостоятельно лишь при помощи психолога. Кроме этого, Папура пишет: «Консультирование осуществляется в том случае, когда психолог выявляет наиболее проблемного подростка» [5, с. 11]. Просматривается противоречие между высказанными в статье положениями и принципами помощи клиенту руками самого клиента, навязыванием своих ценностей.

В третью группу включены случаи, когда консультант занимает четкую ценностную позицию, будь то православие, «восточные» ценности или призывы бросить курить. Например, М. Арпентьева говорит о необходимости консультанту «не привносить собственных, не согласующихся с культурными нормативами и образом жизни клиента норм и толкований» [6, с. 42]. Однако затем автор допускает высказывания, которые можно трактовать как придание большей значимости так называемым восточным ценностям: «Западные модели помощи часто высокотехнологичны, но уступают в мощности и охвате изменений восточным моделям... жизнь побуждает российских консультантов обращаться к восточным, внутренне более близким, опирающимся на общую народную мудрость, философским и религиозным практикам и концепциям Востока» [Там же, с. 44]. Прямо говорят об использовании в процессе консультирования вполне

определенных ценностей и зарубежные авторы, в частности, принимая как доминанту консультирования ценность отказа от курения [7].

На наш взгляд, во всех случаях существует опасность доминирования консультанта, но в неотрефлексированных ситуациях и при намеренном внедрении ценностей повышается опасность того, что клиент не выйдет из пассивной позиции. В связи с этим стоит поставить вопрос: клиент платит за то, чтобы его учили и воспитывали? Неуместное поведение консультанта может сказаться на качестве процесса. В дальнейшем практическом исследовании предполагается определить пределы, за которыми это качество снижается.

Библиографические ссылки

1. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. М., 1999. 240 с.
2. *Мартьянова Г. Ю.* Принцип ориентации на нормы и ценности клиента в практике психологического консультирования // Вестн. ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 2 (41). С. 97–105.
3. *Аверьянов А. И.* Личностные качества экзистенциального терапевта: зарубежный опыт // Вестн. СПбГУ. Сер. 16 : Психология. Педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 139–141.
4. *Идиатуллина Л. Е.* Роль принципов психологического консультирования в практической подготовке студентов // Вестн. ЧелГПУ. 2017. № 5. С. 58–63.
5. *Папура А. А.* Формирование уверенности в себе у подростков // Вестн. ТомГПУ. 2010. Вып. 5 (95). С. 110–114.
6. *Арпентьева М. Р.* Взаимопонимание в кросскультурном консультировании: теория и практика // Омск. науч. вестн. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 39–47.
7. *Kahler C. W.* Positive psychotherapy for smoking cessation enhanced with text messaging: Protocol for a randomized controlled trial // Contemporary Clinical Trials. Vol. 71. Aug. 2018. P. 146–153.